
**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ**

DOI: 10.18254/S23124350021649-5

Оригинальная статья/Original Article

**ОПЕРАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ОПЕРАТИВНО-ДИСПЕТЧЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ**

(тезисы доклада на Международной научно-практической конференции в рамках Московского юридического форума «Мусинские чтения. 2022. Актуальные задачи энергетического права» [1])

В.В. Прохоренко

АО «СО ЕЭС», г. Москва, Российская Федерация;
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: prokhorenko@voxlegis.ru

Аннотация. Схожесть терминов «оперативно-технологическое управление» и «оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике» на практике зачастую приводит к неправильному определению содержания указанных понятий. Это, в свою очередь, создает риск дисбаланса в распределении сфер ответственности между субъектами электроэнергетики в результате неверного применения установленных законодательством правовых конструкций. Суть **диспетчеризации (ОДУ)** в общем виде — управление технологическим режимом работы **энергосистемы** путем определения и контроля технологического режима отдельных наиболее значимых для энергосистемы объектов. Значимость объектов электроэнергетики для режима энергосистемы определяется Системным оператором самостоятельно и оформляется путем включения таких объектов в перечень объектов диспетчеризации. В то же время **ОГУ** представляет собой меры, предпринимаемые **владельцем** объекта электроэнергетики, выражающиеся в планировании и управлении технологическими режимами работы **принадлежащих ему объектов** электроэнергетики, изменении их эксплуатационного состояния, подготовке к производству ремонтных работ. Нормы законодательства не должны допускать противоречивых трактовок во избежание возникновения ситуаций принятия правоприменительными органами решений, затрагивающих не область права, а область технологических процессов, что, конечно же, является и неоправданным, и высоко рискованным.

Ключевые слова: энергетическое право, оперативно-диспетчерское управление в сфере электроэнергетики, оперативно-технологическое управление в сфере электроэнергетики.

Для цитирования: Прохоренко В.В. Оперативно-технологическое управление и оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике: практические проблемы соотношения понятий // Правовой энергетический форум. 2022. № 3. С. 51–55. DOI: 10.18254/S23124350021649-5

**OPERATIONAL PROCESS MANAGEMENT AND OPERATIONAL
DISPATCHING MANAGEMENT IN ELECTRICAL ENERGY INDUSTRY:
PRACTICAL ISSUES OF THE CORRELATION OF CONCEPTS**

*(abstracts of the report at the International Scientific and Practical Conference within the framework of the Musin Readings Moscow Legal Forum, 2022,
Energy Law Challenges [1])*

V.V. Prokhorenko

JSC SO UES, Moscow, Russian Federation;
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
e-mail: prokhorenko@voxlegis.ru

Abstract. The similarity of the terms “operational process management” and “operational dispatching management in the electrical energy industry” in practice often leads to an inaccurate definition of the contents of these concepts. This, in turn, creates a risk of imbalance in the distribution of areas of responsibility between the electrical energy industry entities as a result of improper application of the legal structures established by law. The essence of **dispatching (ODM)**, in general, is the management of the process conditions of the **energy** system operation by determining and controlling the process conditions of individual facilities most significant for the energy system. The significance of electrical energy industry facilities for the energy system regime is determined by the System Operator independently and is formalized by including such facilities in the list of dispatching facilities. Meanwhile, **OPM** are measures taken by the electrical energy industry facility **owner**, expressed in planning and managing the process conditions of operation of the electrical energy industry **facilities owned by it**, changing their operational state, and preparing for the repair work. Legislative norms should not allow conflicting interpretations in order to avoid situations where law enforcement authorities make decisions that affect not the area of law, but the area of technological processes, which, of course, is both unjustified and highly risky.

Keywords: energy law, operational dispatching management in electrical energy industry, operational process management in electrical energy industry

For citation: Prokhorenko V.V. Operational Process Management and Operational Dispatching Management in Electrical Energy Industry: Practical Issues of the Correlation of Concepts. Energy Law Forum, 2022, Is. 3, pp. 51–55. DOI: 10.18254/S23124350021649-5

Схожесть терминов «оперативно-технологическое управление» и «оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике», а также соответствующих определений, данных в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» — далее Законе об электроэнергетике, на практике зачастую приводит к неправильному определению содержания указанных понятий. Это, в свою очередь, создает риск дисбаланса в распределении сфер ответственности между субъектами электроэнергетики в результате неверного применения установленных законодательством правовых конструкций.

Примером смешения рассматриваемых понятий является ситуация, сложившаяся при рассмотрении одного из дел в Арбитражном суде Чувашской Республики (А79-12408/2020) [2].

Фабула дела состоит в следующем. Филиал Системного оператора при осуществлении своих функций по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике исключил ряд объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих Акционерному обществу, из объектов диспетчеризации Системного оператора. В силу абз. 2 п. 1 ст. 12 Закона об электроэнергетике Системный оператор — специализированная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в пределах Единой энергетической системы России (при присоединении технологически изолированной территориальной электроэнергетической системы к Единой энергетической системе России в установленных Правительством Российской Федерации случаях и в течение определенного Правительством Российской Федерации переходного периода также в пределах соответствующей технологически изолированной территориальной электроэнергетической системы)

и уполномоченная на выдачу оперативных диспетчерских команд и распоряжений, обязательных для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, влияющих на электроэнергетический режим работы электроэнергетической системы.

Стоит напомнить, что включение объектов электроэнергетики в перечень объектов диспетчеризации Системного оператора регулируется п. 9 Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 854 — далее Правила ОДУ, в соответствии с которым каждый диспетчерский центр системного оператора определяет линии электропередачи и оборудование электрических сетей классом напряжения 35 кВ и выше, оборудование электрических станций, устройства релейной защиты и автоматики, каналы связи, иное оборудование, расположенное на указанных объектах электроэнергетики (в том числе объектах электроэнергетики, принадлежащих потребителям электрической энергии), *технологический режим работы и эксплуатационное состояние которых влияют или могут влиять на электроэнергетический режим энергосистемы* в операционной зоне соответствующего диспетчерского центра и в отношении которых он осуществляет диспетчерское управление или диспетчерское ведение, и *включает их в перечень объектов диспетчеризации диспетчерского центра*.

Включение объекта электроэнергетики в перечень объектов диспетчеризации диспетчерского центра позволяет Системному оператору учитывать режим его работы при расчете и планировании режимов работы энергосистемы в целом и ограничивает полномочия собственников по свободному изменению технологического режима работы объекта

и его эксплуатационного состояния — такое изменение происходит только по диспетчерской команде диспетчерского центра или по согласованию с ним (абз. 6—8 п. 1 ст. 14 Закона об электроэнергетике, п. 10, 21 Правил ОДУ, п. 41 Правила технологического функционирования электроэнергетических систем, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2018 № 937 — далее ПТФ).

Так как управление Системным оператором технологическими режимами работы объектов электроэнергетики осуществляется в целях обеспечения надежного функционирования энергосистемы целом, он не осуществляет управление режимами работы объектов, которые не влияют на электроэнергетический режим энергосистемы.

При этом влияние технологического режима работы объекта или его эксплуатационного состояния на электроэнергетический режим энергосистемы не является константой и может меняться в силу изменений, происходящих в энергосистеме — ввода в эксплуатацию новых объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств или вывода их из эксплуатации, роста или снижения потребления электрической энергии и т.п. Поэтому перечень объектов диспетчеризации диспетчерского центра пересматривается с учетом изменившихся условий.

Конкурсный управляющий Акционерного общества посчитал, что исключение объектов электросетевого хозяйства из перечня объектов диспетчеризации и последующее прекращение действия положения о взаимоотношениях между Акционерным обществом и Системным оператором нарушает права Акционерного общества, т.к. возлагает на него обязанность по осуществлению оперативно-технологического управления и несению в связи с этим необоснованных расходов, и обратился в арбитражный суд с заявлением о признании действий Системного оператора незаконными и о принятии обеспечительных мер в виде возложения на Системный оператор обязанности по включению в перечень объектов диспетчеризации Системного оператора объектов электросетевого хозяйства Истца. Ходатайство о принятии обеспечительных мер было удовлетворено судом.

Таким образом, создалась ситуация, когда суд своим актом предрешил вопрос, который требует специальных познаний в области технологических процессов, а именно — влияет или нет режим работы конкретных объектов электроэнергетики на режим работы энергосистемы. При этом данный вопрос в силу прямого указания законодателя может разрешать только один специально созданный субъект — Системный оператор.

Такая «нестандартная» ситуация сложилась, в первую очередь, в результате неверной трактовки содержания рассматриваемых понятий «оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике» (ОДУ) и оперативно-технологическое управление (ОТУ).

Причина такого неправильного понимания во многом кроется и в неудачной юридической технике тех определений, которые даны в ст. 3 Закона об электроэнергетике, где указывается, что

оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике — комплекс мер по **централизованному управлению** технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, *если эти объекты и устройства влияют на электроэнергетический режим работы энергетической системы* и включены соответствующим субъектом оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике в перечень объектов, подлежащих такому управлению;

а оперативно-технологическое управление — комплекс мер по управлению технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, *если эти объекты и устройства не включены субъектом оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике в перечень объектов*, в отношении которых осуществляется выдача оперативных диспетчерских команд и распоряжений;

Неискушенный читатель, к каким безусловно относится арбитражный суд и конкурсный управляющий, толкуя предложенные нормы исходя из буквального смысла содержащихся в них слов и выражений, скорее всего сделает вывод, что ОДУ и ОТУ — это виды деятельности, которые друг друга взаимно исключают. Например, что ОТУ осуществляется только в отношении тех объектов, которые не отнесены к объектам диспетчеризации Системного оператора. Однако такой вывод в корне неверен.

Суть **диспетчеризации (ОДУ)** в общем виде — управление технологическим режимом работы **энергосистемы** путем определения и контроля технологического режима отдельных наиболее значимых для энергосистемы объектов. Значимость объектов электроэнергетики для режима энергосистемы определяется Системным оператором самостоятельно и оформляется путем включения таких объектов в перечень объектов диспетчеризации.

В то же время **ОТУ** представляет собой меры, предпринимаемые **владельцем** объекта электроэнергетики, выражающиеся в планировании и управлении технологическими режимами работы **принадлежащих ему объектов** электроэнергетики, изменении

их эксплуатационного состояния, подготовке к производству ремонтных работ.

Обязанность владельца объекта электроэнергетики по осуществлению ОТУ возникает с момента создания такого объекта и его включения в работу в составе энергосистемы. Согласно п. 27 ПТФ для обеспечения функционирования объектов электроэнергетики в составе энергосистемы их **владельцами** независимо от класса напряжения и мощности объектов электроэнергетики обеспечиваются организация эксплуатации, ремонт и техническое обслуживание принадлежащих им линий электропередачи, оборудования и устройств объектов электроэнергетики, **организация и осуществление в их отношении непрерывного ОТУ.**

Каждый владелец объекта электроэнергетики независимо от класса напряжения и мощности принадлежащих ему объектов электроэнергетики **обязан организовать оперативно-технологическое управление в отношении принадлежащих ему объектов и обеспечить его осуществление в течение всего периода эксплуатации объектов электроэнергетики** в соответствии с ПТФ (п. 36 ПТФ).

Таким образом, обязанность владельца по планированию и управлению технологическим режимом работы и эксплуатационным состоянием принадлежащих ему объектов электроэнергетики, осуществлению иных мероприятий в рамках оперативно-технологического управления императивно установлена нормативными правовыми актами как для случаев, когда такие объекты **не являются объектами диспетчеризации** диспетчерского центра Системного оператора, так и для случаев, когда они **включены в перечень** объектов диспетчеризации. При этом отнесение к объектам диспетчеризации Системного оператора не только не исключает необходимость осуществления владельцами соответствующих объектов оперативно-технологического управления, но и накладывает на них дополнительные обязанности по взаимодействию с диспетчерским центром.

С этих позиций необходимо рассматривать и норму п. 33 ПТФ, согласно которой каждый объект диспетчеризации может находиться в диспетчерском **управлении** одного диспетчерского центра или технологическом **управлении** одного центра управления сетями или технологическом **управлении** оперативного персонала одного объекта электроэнергетики.

Суть указанной нормы состоит не в том, что в отношении объекта может осуществляться либо ОДУ, либо ОТУ, а в том, что распределение функций в рамках данных видов деятельности взаимосвязано. Так, если объект электросетевого хозяйства является объектом диспетчеризации и отнесен диспетчерским центром в диспетчерское управление, в рамках осуществления ОТУ

он может быть отнесен только в технологическое ведение, но не в технологическое управление. Следовательно, при нахождении объекта в управлении одного заинтересованного субъекта (владельца объекта или Системного оператора) у другого управление (т.е. право на инициирование действий по изменению технологического режима работы объекта) сохраниться не может.

С учетом изложенного, наиболее корректным и отражающим существо деятельности по ОТУ является определение, данное в национальном стандарте (п. 3.63 ГОСТ Р 57114–2016 [3]):

«Оперативно-технологическое управление (ОТУ) — комплекс мер по управлению технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и/или энергопринимающих установок потребителей электрической энергии, осуществляемый собственниками или иными законными владельцами таких объектов и/или установок в соответствии с требованиями субъекта оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике в отношении объектов диспетчеризации и самостоятельно в отношении линий электропередачи, оборудования и устройств, не относящихся к объектам диспетчеризации».

Из указанного определения следует вывод о несостоятельности доводов арбитражного управляющего относительно возникновения у Акционерного общества обязанности по осуществлению ОТУ после исключения соответствующих объектов из перечня объектов диспетчеризации. Такая обязанность возложена на владельца энергообъекта независимо от факта его диспетчеризации Системным оператором.

Несмотря на то, что определение об обеспечении иска впоследствии было самостоятельно отменено судом, рассматриваемый казус подчеркивает сложность восприятия лицами, не погруженными в специфику технологических процессов, специального энергетического законодательства. Но очевидно, что и нормы законодательства не должны допускать противоречивых трактовок во избежание возникновения ситуаций принятия правоприменительными органами решений, затрагивающих не область права, а область технологических процессов, что, конечно же, является и неоправданным, и высоко рискованным. Важно отметить, что к моменту публикации настоящих тезисов законодатель уже снял ряд высказанных автором озабоченностей и, в частности, Федеральным законом от 11.06.2022 № 174-ФЗ [4] внес изменения в легальное определение термина «оперативно-технологическое управление», которое теперь понимается как комплекс мер по управлению технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и (или) энергопринимающих установок потребителей электрической энергии, осуществляемых собственниками или иными законными владельцами данных объектов и (или)

установок в соответствии с диспетчерскими командами и распоряжениями субъекта оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и (или) по согласованию с таким субъектом в отношении линий электропередачи, оборудования и устройств объектов электроэнергетики и (или) энергопринимающих установок, технологический режим работы и эксплуатационное состояние которых влияют на электроэнергетический режим работы электроэнергетической системы, либо самостоятельно или в координации с иными субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии в отношении иных линий электропередачи, оборудования и устройств объектов электроэнергетики и (или) энергопринимающих установок».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Международная научно-практическая конференция в рамках Московского юридического форума «Мусинские чтения. 2022. Актуальные задачи энергетического права// <https://musinlc.ru/g2022/>
2. Судебные акты по делу № А79-12408/2020// <https://ras.arbitr.ru/>
3. ГОСТ Р 57114-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая энергетическая система и изолированно работающие энергосистемы. Электроэнергетические системы. Оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике и оперативно-технологическое управление. Термины и определения” (утв. и введен в действие

Сведения об авторе:

Прохоренко Владимир Викторович,

к.ю.н., заместитель директора по правовым вопросам — начальник Департамента правового обеспечения АО «СО ЕЭС»;
доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Москва, Российская Федерация).

Приказом Росстандарта от 04.10.2016 N1302-ст) (п. 3.63) // М.: Стандартинформ, 2016

4. Федеральный закон от 11.06.2022 N174-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.06.2022

REFERENCES

1. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh Moskovskogo yuridicheskogo foruma «Musinskie chteniya». 2022* [International Scientific and Practical Conference within the framework of the Musin Readings Moscow Legal Forum, 2022]. Energy Law Challenges. Available at: <https://musinlc.ru/g2022/> (in Russian)
2. Court Orders in case No. A79-12408/2020. Available at: <https://ras.arbitr.ru/> (in Russian)
3. State Standard R57114-2016. National Standard of the Russian Federation. Unified Energy System and Isolated Energy Systems. Electrical Energy Systems. Operational Dispatching Management in Electrical Energy Industry and Operational Process Management. Terms and Definitions (approved and put into effect by Order of Rosstandart No. 1302-st dated October 4, 2016) (Clause 3.63). Moscow, Standartinform Publ., 2016. (In Russian)
4. Federal Law No. 174-FZ, dated June 11, 2022, “On Amendments to the Federal Law ‘On the Electrical Energy Industry’ and Certain Regulations of the Russian Federation”. Official Internet Portal of Legal Information. Available at: <http://pravo.gov.ru> (Accessed June 11, 2022)

Authors' information:

Vladimir Viktorovich Prokhorenko,

PhD (Law), Deputy Director for Legal Affairs — Head of JSC SO UES Legal Department;
Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
(Moscow, Russian Federation).

Поступила в редакцию / Received 12.07.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.07.2022

Принята к публикации / Accepted 29.08.2022